ПАВЛОВ АЛЕКСЕЙ

ТЕНЬ ПО ИМЕНИ ФЁДОР

ПОВЕСТЬ

Алексей Павлов
Тень по имени Фёдор

https://litres.ru/74734113
SelfPub; 2026

Аннотация

Степану двадцать шесть. Съёмная квартира, три начатых проекта и список «Когда разбогатею», в котором все квадратики пусты. Однажды ночью на кухне он слышит: «Ты неправильно считаешь». У окна стоит прозрачный мужчина в старом пальто. Это Фёдор, бывший перекупщик, который так и не ушёл из квартиры, где жил.

Фёдор предлагает сделку: он подсказывает, где лежат деньги, а Степан делает то, что призраку не под силу. Сначала это просто игра: старая дрель за триста рублей, часы с боем, ярмарка на рассвете. Потом суммы растут, дни без выходных становятся нормой, а мамины звонки остаются без ответа. Степан зарабатывает больше, чем мечтал, и всё меньше чувствует вкус кофе, запах осени и тепло чужих слов.

Мистическая повесть о цене быстрых денег, о людях, которых легко не заметить, и о том, что иногда главный долг приходится платить не рублями. Читается за один вечер, а вспоминается дольше.

Содержание

Глава 1. Ночной гость 5
Глава 2. Дрель за триста рублей 12
Глава 3. Человек в синей куртке 19
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Алексей Павлов
Тень по имени Фёдор

ТЕНЬ ПО ИМЕНИ ФЁДОР
Повесть

Содержание
Глава 1. Ночной гость
Глава 2. Дрель за триста рублей
Глава 3. Человек в синей куртке
Глава 4. Часы с боем
Глава 5. Красносельская ярмарка
Глава 6. Сорок километров до склада
Глава 7. Деньги, которых у него не было
Глава 8. Сезон
Глава 9. Линия
Глава 10. Чужой долг
Глава 11. Девять дней
Эпилог. Апрель
Вместо послесловия

Глава 1. Ночной гость

Холодильник на кухне гудел, как уставший трактор. Степан давно перестал его замечать, как перестают замечать трещину на потолке, под которой живут уже полгода.

Он сидел на кровати с телефоном и открывал заметку «Когда разбогатею». Машина, море, мамин ремонт, свой офис. Напротив каждого пункта стоял пустой квадратик. Рядом лежал листок с цифрами: аренда, интернет, кредитка, снова кредитка.

«В двадцать шесть отец уже вёл свои дела», — подумал он и поморщился. Отец вёл дела, а потом пропал на полгода, и мама ходила по соседям занимать на хлеб. Степан не хотел быть как отец. Но и как все остальные тоже. Получалось, что он вообще никак не хочет, а только считает.

Он сложил цифры в третий раз. Не хватало четырёх тысяч.

— Ты неправильно считаешь, — раздалось из кухни. — Залог за прошлую квартиру тебе так и не вернули.

Степан замер. Голос был спокойный, чуть хрипловатый и совсем не страшный. Так соседи советуют, куда поставить машину.

Он дошёл до кухни и остановился в дверях. У окна стоял мужчина лет пятидесяти в длинном пальто и джинсах. Уличный фонарь светил прямо сквозь него и рисовал на полу пят-

но.

Степан отметил это отстранённо, как будто смотрел кино. Сердце колотилось, но ноги почему-то не бежали.

— Ты кто? — спросил он.

— Вот это да, — удивился мужчина. — Обычно в этом месте начинают кричать.

— Я боюсь, — честно сказал Степан. — Просто если я сейчас выбегу, ночевать придётся на лестнице. А завтра на работу.

Мужчина тихо засмеялся, будто из соседней комнаты.

— Фёдор Андреевич. Жил здесь последние годы. Потом вышел из жизни, а из квартиры забыл.

— Степан. — Он помолчал. — Чай будешь?

— Не смогу. Но предложение засчитано. Два года здесь торчу, и ты первый, кто предложил.

Степан включил чайник, потому что нужно было чем-то занять руки. Сел за стол, поставил две кружки, одну налил, вторую так и оставил пустой. Фёдор смотрел на неё чуть дольше, чем следовало.

* * *

— Это сон, — сказал Степан вслух. — Я устал, три дня нормально не ел, вот и мерещится.

— Возможно, — согласился Фёдор. — Проверь. Ущипни себя.

— Я не буду щипать себя перед призраком.

— Разумно.

Степан отхлебнул чай. Чай был обычный, горячий, с привкусом старого чайника. Если это галлюцинация, то очень подробная.

— А почему ты со мной разговариваешь? — спросил он. — Ты же можешь пугать, греметь цепями. Что там у вас положено?

— Цепи — это для тех, кто хочет, чтобы съехали. А мне не нужно, чтобы ты съехал. — Фёдор отвернулся к окну. — Мне давно не с кем поговорить.

В его голосе прозвучало что-то, чего Степан не ожидал: усталость. Не страшная, а будничная, как у человека после долгой смены.

— И о чём ты хочешь поговорить?

— Ни о чём. О тебе. Ты тут по ночам считаешь и бормочешь. Я невольно слушаю.

Степан смутился.

— Я не бормочу.

— Бормочешь. «Четыре тысячи, четыре тысячи, откуда четыре тысячи». Я уже наизусть знаю.

— Ладно, — сдался Степан. — Допустим. И что дальше? Ты сейчас скажешь, что знаешь, как мне разбогатеть?

— Не скажу.

Степан поднял брови.

— Не скажешь?

— Сначала я хочу понять, чего ты хочешь. Не «денег», а чего именно. Все говорят «денег», а потом выясняется, что

хотели совсем другого.

* * *

— Квартиру, — сказал Степан. — Свою. Чтобы не вздрагивать каждое первое число.

— Это значит спокойствия. А не денег.

— Ну пусть так. Чтобы маме не приходилось считать копейки. Чтобы я не боялся, что любой лишний расход разрушит месяц. Чтобы никто не смотрел на меня как на неудачника.

— Кто смотрит?

Степан задумался.

— Никто, — признался он. — Я сам. Каждый раз, когда прохожу мимо магазина, где работал в двадцать два, и вижу там нового управляющего. Он младше меня.

Фёдор кивнул. Он не казался ни довольным, ни сочувствующим, просто слушал, и от этого говорить было легче, чем с живыми людьми.

— А что ты уже пробовал?

Степан сбился со счёта и начал загибать пальцы:

— Интернет-магазин чехлов. Курсы по трейдингу. Приложение для записи к мастерам, но это вообще не взлетело. Перепродажа техники. Везде не хватило то денег, то времени, то терпения.

— Терпения, — повторил Фёдор. — Или веры?

— Не знаю. Иногда мне кажется, что со мной что-то не так. Все вокруг как-то выруливают, а я стою.

— Не стоишь. Ты три раза в год прыгаешь с места на место и называешь это движением.

Степан хотел обидеться, но не смог. Это была правда, сказанная без злобы.

— Прямолинейный ты, — буркнул он.

— Привычка. Раньше я думал, что быть прямым значит быть честным. Потом выяснилось, что так быстрее договориться.

* * *

Степан допил чай и поставил кружку на стол.

— Слушай, а в чём подвох? Ты появляешься среди ночи, знаешь про мой залог, с чего-то интересуешься моими желаниями. Это обычно начало плохого фильма.

— В любой сделке есть подвох, — спокойно ответил Фёдор. — Если ты его не видишь, значит, подвох в тебе.

— Неприятно слышать, но разумно.

— Никто не обещал, что будет приятно.

— А сделка какая? Ты же сказал, что пока ничего не предлагаешь.

— Правильно. Сначала хочу, чтобы ты задумался. Сегодня выдержал встречу с призраком. Не потому, что ты смелый, а потому что тебе нечего терять. Это страшнее смелости.

Степан хотел возразить, но промолчал. Фраза зацепила. Он ведь действительно не побежал. Не из храбрости, а потому, что бежать было некуда и незачем.

— Ты про свою жизнь не рассказываешь, — сказал он вместо ответа. — Только про мою.

— Моя неинтересная.

— У всех интересная. Ты чем занимался?

— Доставал и продавал нужное людям, — коротко ответил Фёдор. — Запчасти, ткань, мебель.

— И много заработал?

— Достаточно, чтобы однажды не заметить, как всё остальное закончилось.

Он замолчал. Взгляд его скользнул к подоконнику, где лежал сотовый. Фёдор смотрел на него так, будто ждал, что тот зазвонит. Степан это заметил.

— Кому ты хочешь позвонить? — тихо спросил Степан.

— Никому. — Голос Фёдора стал суше. — Поздно уже.

* * *

Часы на стене показывали половину третьего. Степан понимал, что утром придётся вставать, и что он сидит на кухне с призраком, и что завтра, скорее всего, будет считать это сном.

— Ладно, — сказал он. — Допустим, ты не из тех призраков, что пугают. Допустим, ты правда хочешь поговорить. Тогда зачем ты меня ждал?

Фёдор повернулся.

— Мне нужен человек с руками. Я знаю, где и как делаются деньги, знаю людей, схемы, места. Но сделать ничего не могу. — Он указал пальцем. — А ты можешь. Если захо-

чешь, мы могли бы помогать друг другу.

— Как?

— Не сегодня. Сегодня ты устал и растерян, а решения в таком состоянии я не уважаю. — Он слегка улыбнулся. — Выспись. Завтра придёшь с работы, подумаешь и решишь, хочешь ли вообще слушать. Я никуда не денусь. Мне действительно некуда.

— Ты серьёзно даёшь мне время подумать?

— Я перекупщик, а не мошенник. Хорошие сделки не терпят спешки.

Степан встал, помыл обе кружки, и пустую тоже, зачем-то. Погасил свет на кухне. Фёдор стоял у окна и в темноте почти растворился, остались только очертания пальто.

— Фёдор, — сказал Степан в дверях.

— Да?

— До завтра.

Призрак не ответил. Но когда Степан лёг и уставился в потолок, из кухни донёсся едва слышный звук, похожий на вздох. Или на смех.

Холодильник загудел снова. Степан закрыл глаза и впервые за много месяцев подумал не о цифрах, а о том, что завтра, возможно, случится что-то необычное.

Глава 2. Дрель за триста рублей

День прошёл как в тумане. Степан работал администратором в сервисном центре бытовой техники: оформлял возвраты чайников, миксеров и пылесосов, заполнял квитанции и выслушивал недовольных. В обед он поймал себя на том, что смотрит на пустой стул у окна, будто ждёт, что на нём кто-то появится.

— Ты сегодня какой-то не такой, — сказала Ирина, коллега за соседним столом. — Не выспался?

— Выспался. Просто странный сон приснился.

— Про что?

— Про старика в пальто, — ответил он и тут же пожалел.

Ирина засмеялась и вернулась к монитору. А Степан весь день повторял про себя: «Это был сон. Таких вещей не бывает. Надо меньше сидеть над цифрами по ночам».

* * *

В шесть вечера, когда он добирался домой, зазвонил телефон. На экране высветилось «Мама».

— Стёпочка, ты как? Я звонила утром, ты не взял.

— Работал, мам. Всё нормально.

— Ты ел сегодня?

— Ел.

— Что?

— Бутерброд.

В трубке повисла пауза, которую он знал наизусть.

— Я тебе денег переведу. Немного, но на продукты хватит.

— Не надо, — быстро ответил он. — Я сам. У меня всё есть.

После разговора он ещё минуту стоял на остановке и смотрел на телефон. «У меня всё есть» было самой привычной ложью в его жизни. Мама почти наверняка слышала её насквозь и никогда не возражала, и от этого было только стыднее.

* * *

Подъезд пах сыростью и чьим-то ужином. Степан поднялся на третий этаж, отпер дверь и замер в прихожей, прислушиваясь.

Тишина. Холодильник гудел, где-то работал пылесос.

«Конечно, — подумал он с облегчением и разочарованием одновременно. — Сон».

— Ты поздно, — сказал голос из кухни.

Степан вздрогнул и выругался вполголоса. Потом, не раздеваясь, прошёл по коридору и встал в дверях. Фёдор сидел на подоконнике, насколько это возможно для существа без веса, и смотрел во двор.

— Ты настоящий, — констатировал Степан.

— Спасибо за проницательность.

— Я целый день уговаривал себя, что тебя нет.

— И как?

— До шести вечера почти получалось.

Он повесил куртку, налил воды и сел напротив. Руки слегка дрожали, и он спрятал их под стол.

— Я подумал, — сказал Степан.

— Я слушаю.

— Для начала объясни, что ты такое и почему я тебя вижу. Другие видели?

Фёдор помолчал перед ответом:

— Двое. Один съехал в первую же ночь. Женщина прожила неделю, спала при свете и закрывалась в ванной. Я пытался с ней заговорить, но она кричала.

— А я не закричал.

— Ты испугался не меньше. Но ты дал мне договорить.

— Ладно. А откуда ты вчера знал про залог? Я никому про него не говорил.

— Неделю назад ты звонил другу и жаловался, что хозяйка прошлой квартиры не вернула деньги. Громко, на кухне. Я не подслушивал, просто здесь негде спрятаться.

Степан невольно усмехнулся. Объяснение было такое простое, что в него хотелось поверить.

* * *

— Тогда сформулируй, — сказал он. — Нормально, по пунктам, что ты предлагаешь.

Фёдор кивнул, и в его позе появилось что-то деловое, привычное.

— Первое. Я подсказываю, где и как можно заработать.

Ничего, за что сажают. Я знаю людей, цены и места, где вещь стоит дёшево, а в другом месте дорого.

— Второе?

— Ты делаешь то, что я не могу сам: идёшь, покупаешь, договариваешься, передаёшь.

— А зачем тебе это всё?

— У меня остались незавершённые дела. Они держат меня здесь. Часть из них связана с деньгами, и мне нужны руки, чтобы их закрыть.

— Какие дела?

— Не сейчас.

— То есть ты недоговариваешь.

— Недоговариваю, — спокойно признал Фёдор. — Мы знакомы вторые сутки. Ты бы тоже не стал выкладывать незнакомому человеку всё про себя и свои долги. Доверие за день не появляется, я это понимаю. Поэтому не прошу верить мне на слово. Предлагаю начать с небольшого дела, а ты сам решишь, стоит ли продолжать.

Степан отвернулся к окну. Во дворе мужчина выгуливал овчарку, и свет фонаря скользил по её шерсти. Ответ был честнее, чем он ожидал, и это настораживало больше, чем если бы Фёдор наобещал золотые горы.

* * *

— Допустим, я соглашусь, — медленно сказал Степан. — Чем я рискую?

— Деньгами в пределах разумного. Каждый раз я буду за-

ранее называть сумму, и она будет небольшой. Для первого задания это триста рублей. Максимум, что ты потеряешь, — эти триста рублей и один вечер.

— А если я откажусь?

— Ничего не изменится. Ты будешь жить, как жил. Я больше не заговорю первым.

Степан потёр лицо ладонями. В голове крутились сразу три мысли: что это абсурд, что терять действительно почти нечего и что впервые за долгое время кто-то предложил ему не очередной курс, а конкретное дело.

— Знаешь, что самое странное? — сказал он. — Я не боюсь.

— Начнём с простого? — сказал Фёдор.

— Давай. Только, чтобы я понял, как это работает.

— Хорошо. Сосед с четвёртого этажа в синей куртке, ты его наверняка видел, разбирает гараж покойного отца. Я слышал, как он говорил по телефону на лестнице: каждые выходные выносит инструменты на барахолку у вокзала и отдаёт за бесценок, лишь бы избавиться. Завтра в восемь он будет там. Дрель в сером чехле. Купи её, не больше чем за триста.

— Дрель?

— Старая немецкая, прошлого века. Такие до сих пор ценят мастера, потому что новые ломаются быстрее.

— А почему он отдаст её за триста, если она наверняка стоит больше?

— Потому что он не знает ей цену, а вещи отца хочет побыстрее убрать из памяти. Это не хитрость, а обычное положение вещей. Ты просто окажешься рядом в нужный момент.

— То есть я воспользуюсь его неосведомлённостью.

— Если ты не скажешь ему честно, что она стоит дороже. Тогда да.

Степан замолчал. Моральная грань - вещь тонкая.

— Хочешь, чтобы я сказал?

— Хочу, чтобы ты сам решил, как поступить. Сегодня это дрель, а завтра будет что-то посерьёзнее. Лучше заранее знать, где проходит твоя черта.

Степан задумался. Фраза была неожиданно серьёзной для разговора про железку на барахолке.

* * *

Вечером он приготовил макароны с сосиской, ел и разговаривал с Фёдором, как с соседом по общежитию. Рассказывал про сервисный центр, про Ирину, про клиента, который принёс сломанный пылесос с живым хомяком внутри. Призрак смеялся беззвучно, и по комнате проходила лёгкая рябь, как от сквозняка.

— А у тебя были друзья? — спросил Степан.

— Были партнёры.

— Это другое.

— Знаю.

Больше он ничего не добавил. Степан не стал давить, но

слова запомнил.

В десять он лёг, поставил будильник на семь и долго не мог уснуть. С кухни доносился тихий скрип половиц, будто кто-то ходил туда-сюда. Степан хотел позвать, но передумал.

Вместо этого он достал телефон, открыл заметку «Когда разбогатею» и дописал внизу:

Понять, чего на самом деле хочет Фёдор.

Потом выключил экран. За окном сработала и замолчала сигнализация, и дом ненадолго затих.

Глава 3. Человек в синей куртке

Будильник зазвонил в семь, и Степан не сразу понял, зачем он завёл его на субботу. Потом вспомнил и сел на кровати.

На кухне было пусто. Фёдор не сидел на подоконнике и не стоял у окна. Степан заглянул в ванную, потом в комнату и только после этого заметил полупрозрачную фигуру в углу у холодильника.

— Ты чего там?

— Не люблю смотреть, как люди завтракают, — сказал Фёдор. — Привычка. Раньше мне казалось, что завтрак — трата времени.

— А теперь?

Фёдор не ответил. Степан пожал плечами, заварил кофе, съел бутерброд стоя и вышел из дома без двадцати восемь.

* * *

У вокзала торговали с раннего утра. Пахло мокрым асфальтом и жареными пирожками. Столы стояли длинным рядом: лыжные ботинки, самовары, коробки с проводами, кукла со странной причёской.

Степан шёл вдоль рядов и думал, что выглядит глупо. Взрослый человек идёт покупать дрель по подсказке призрака. Если, например, рассказать Ирине, она решит, что он начал выпивать.

В конце ряда он заметил синюю куртку. Мужчина лет сорока пяти стоял за столом с инструментами: молотки, отвёртки, ключи в промасленной тряпке. На краю лежала дрель в сером чехле.

Степан узнал его. Сосед с четвёртого этажа. Они пересекались в подъезде, кивали друг другу и не знали имён.

— Здравствуйте, — сказал Степан. — Мы, кажется, в одном подъезде живём.

— А, точно. Виктор.

— Степан.

Они пожали руки, и Степан почувствовал неловкость, будто пришёл не покупать, а обманывать.

* * *

— Дрелью интересуетесь? — спросил Виктор.

— Да, хотел посмотреть.

— Смотрите. Отцовская, из гаража. — Он помолчал. — Умер в марте. Я разбираю его вещи, а там столько всего, что за год не вывезу.

— Соболезную.

— Спасибо. Я в ремонте не силён, вот и несу сюда. Лишь бы вещи не лежали мёртвым грузом.

Степан взял дрель. Она оказалась тяжёлой, с потёртой ручкой и выбитой на корпусе маркой. Утром, пока пил кофе, он успел посмотреть похожие модели в интернете: от полутора до двух с половиной тысяч, в зависимости от состояния. Виктор явно этого не знал.

— Сколько просите?

— Пятьсот. Можно и за триста, по-соседски.

«Ровно триста, как сказал Фёдор», — подумал Степан, и ему стало не по себе от того, как точно всё сходится.

— Виктор, — сказал он, — по-моему, она стоит гораздо больше. Я посмотрел утром в интернете, такие продают от полутора тысяч.

Тот удивлённо поднял брови.

— Вы мне это зачем говорите? Вы же покупаете.

— Не знаю. Неудобно было промолчать.

— У меня сегодня уже трое сказали, что вещь дороже стоит. Только дрель лежит на том же месте.

— Беру.

— Берите за триста, я не обижусь. — Виктор усмехнулся, но тепло.

— Давайте за пятьсот, как вы сначала назвали.

— У вас что, лишние деньги?

— Нет, — честно сказал Степан. — Но так мне спокойнее.

Виктор посмотрел на него долгим взглядом и протянул дрель.

— Хорошо. Только при встрече расскажите, как она вам послужила. Отец любил знать, что его вещи работают.

Степан отсчитал деньги. Пятьсот рублей были почти всем, что у него оставалось до зарплаты. Он отошёл от стола с тяжёлым чехлом и ощущением, что сделал что-то глупое и очень правильное одновременно.

* * *

Через два стола его поджидала остановка: чехол оказался неудобным для переноски, и рука начала неметь. Степан поставил его на землю, потёр запястье и случайно встретился взглядом с девушкой в вязаной шапке. Она сидела за столом с книгами и виниловыми пластинками и смотрела на него с интересом.

— Тяжёлая? — спросила она.

— Не удобно просто.

— Что там? Пушка?

— Дрель.

— Ты мастер? — Она прищурилась. — Не похож.

— Я не мастер. Я даже гвоздь забиваю с третьего раза.

— Тогда зачем тебе дрель?

— Хороший вопрос, — вздохнул Степан. — Купил, чтобы продать подороже.

Девушка рассмеялась.

— Перекупщик-новичок? Я Мирра.

— Степан.

— Смотри, Степан. — Она вытащила из стопки потрёпанный справочник в синей обложке. — «Домашний мастер». Лежит у меня с весны, никто не берёт. Для человека с дрелью самое оно. Сто рублей.

— У меня сейчас только на проезд. Но я могу прийти в следующую субботу.

— Ты думаешь, я буду здесь в следующую субботу?

— А ты будешь?

— Если погода хорошая и никто не отнимет место. — Она пожала плечами. — Приходи. Справочник дождётся.

Он кивнул, взял чехол и пошёл к выходу, чувствуя, что улыбается без причины.

* * *

— Ну? — спросил Фёдор. Он сидел на подоконнике.

Степан поставил чехол на стол.

— Купил.

— За триста?

— За пятьсот.

Повисла пауза.

— Объясни.

— Я сказал ему, что она стоит дороже. Он предложил триста, но я сам настоял на пятистах. Не знаю почему. Мне показалось, что иначе будет неправильно.

Фёдор долго молчал. Степан ждал упрёка, но призрак вдруг тихо засмеялся.

— Ты потратил двести лишних рублей на совесть.

— Ты злишься?

— Нет. Я вспомнил, как сам делал так лет в двадцать пять. Потом разучился.

— Это плохо?

— Не знаю. Вещь, которая стоит дороже, не обязывает тебя переплачивать.

Степан сел напротив и вдруг почувствовал усталость.

— Виктор попросил рассказать, как дрель послужит. А я собираюсь её перепродать.

— Скажи ему правду. Только после того, как продашь.

* * *

— Теперь вторая часть, — продолжил Фёдор. — Продай её сегодня.

— Кому?

— На первом этаже третьего подъезда живёт Анатолий. С утра до вечера у него стук. Позавчера он жаловался соседке на лестнице, что дрель сгорела. Новую покупать - жаба душит.

— Опять случайно услышал?

— Больше мне слушать нечего.

Степан открыл чехол и провёл пальцем по надписи на корпусе. Расставаться не хотелось, но он дошёл до соседнего подъезда.

Анатолий, широкоплечий мужчина в заляпанной краской майке, открыл дверь с кистью в руке. Он выслушал Степана и взял дрель так, как берут давно знакомую вещь.

— Старая, но живая. Сколько?

— Тысяча двести. Я купил её за пятьсот. Аналогичные в интернете стоят от полутора, поэтому я не завышаю.

— Вот так честно говоришь, сколько заплатил?

— Не люблю делать вид.

— Обычно не признаются. — Анатолий сходил за деньгами. — Держи. Хорошая вещь, ты как знал.

Степан вернулся в квартиру с тысячей двумястами рублей. Чистая прибыль семьсот. Немного, но впервые он заработал не за стойкой, а головой.

На следующий день он встретил Виктора.

— Дрель я продал, — сказал он прямо. — Анатолию с этого дома. Он делал ремонт, ему как раз нужна была.

— Анатолий? Знаю его. Мастер хороший. — Он кивнул. — Тогда ладно. Лишь бы работала.

— Работает.

— Вот и отлично. Отец был бы доволен.

* * *

— Семьсот рублей, — сказал Степан, выкладывая деньги перед Фёдором. — Это и есть схема?

— Начало. — Призрак смотрел на купюры почти с нежностью. — Видишь, никто не обманут: Виктор получил за вещь больше, чем рассчитывал, Анатолий заплатил честную цену, тебе осталась прибыль.

— А тебе?

— Мне радость, что я ещё что-то понимаю в этой жизни.

— Фёдор, — осторожно сказал Степан. — Когда ты слушал историю Виктора про отца, у тебя изменилось лицо.

— Показалось.

— Нет.

Призрак отвернулся. Некоторое время слышно было только гудение холодильника.

— Я не успел попрощаться с матерью, — сказал он тихо.

— Ей было семьдесят девять, а я был в командировке. Узнал уже после похорон. Это всё.

Степан не стал расспрашивать. Он только кивнул и пододвинул к краю стола пустую кружку, как в первую ночь.

Через минуту Фёдор заговорил снова, уже ровнее:

— Завтра воскресенье. Выходной, но можно сделать больше, чем сегодня.

— Что именно?

— Не одну вещь, а несколько. Люди сносят хлам в подъезд: старые лыжи, детские коляски, посуду. Часть из этого стоит денег. Нужно обойти подъезды, договориться с жильцами и сложить всё в одно место. Работы на целый день.

— А прибыль?

— Раз в пять больше. Но придётся потратить воскресенье.

Степан задумался. Воскресенье он обычно проводил, лёжа с телефоном и ругая себя мысленно под вечер за безделье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.